



*Леонид Павлович Сабанеев
(1844—1898)*

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л. П. САБАНЕЕВА

25 марта 1898 года в Ялте в возрасте 53 лет скончался Леонид Павлович Сабанеев, имя которого сохранилось в памяти людей как человека, отдавшего всего себя русской науке и русскому охотничьему делу.

Леонид Павлович Сабанеев принадлежал к одному из самых старинных родов, который ведет свое начало из Древней Руси, со времен князя Василия Темного (с начала XV в.). История этого древнего рода весьма интересна. Характерные черты его, устойчиво передающиеся из поколения в поколение на протяжении четырех с половиной веков, проявили себя и в Леониде Павловиче — личности цельной и чистой. Первые его предки поселились при Василии Темном в Касимове; потом, когда княжил великий князь Иван III, они получили поместья в северо-восточной Руси по рекам Урдоме, Уломке, Несохоти, Понгилу, Мозину, Чумизину, Кисарики и основали усадьбы Рабочиху и Тоганцы. В те древние века русская знать и русские князья, которые «устраивали» северо-восточную Русь, были во многом сходны и в деятельности своей помогали друг другу. Это был век князей-приобретателей, устроителей и собирателей земель, трудолюбивых и бережливых правителей, не искавших славы, но крепко державшихся своей земли и не мысливших жизни без нее. Такие черты характеризуют лучших из бояр тех времен. Они держались своих вотчин, старательно трудились в них, собирали воедино земли и держались за них прочно, по-русски. Может быть, отсюда и возникла любовь к природе, желание изучать ее. Эти черты характерны также для рода Сабанеевых и на протяжении четырех с половиной веков красной нитью проходят во всех делах его представителей.

Природа нашей земли хоть и была, в общем-то, доброй, но иногда показывала крутой нрав. Случались недороды и неурожаи, а экономическая неразбериха и административная безалаберность превращали их в настоящие бедствия. Такие удары действовали порой на помещиков сокрушительно. Они уходили в города и поступали на службу. Связь с землей прерывалась. Но она не нарушалась в роду Сабанеевых; она сохранялась в самые тяжелые времена, которые бывали и при Иване Грозном, и при царе Борисе в Смутное время, когда на страну обрушивались разом и голод, и вражеский меч. Голод поднимал голову, и обнищавшая челядь превращалась в бродяг и грабителей, не щадивших ни старого, ни малого. Род Сабанеевых обеднел, однако от земли не отрекся и продолжал трудиться на ней. Поэтому-то имя Сабанеевых было родным и хорошо знакомым всем в Ярославской и Костромской губерниях.

Род Сабанеевых породнился со многими старинными дворянскими родами: с князьями Ухтомскими, Кутузовыми, Победимскими, Бородиными, Львовыми. Предки завещали любить свою землю и терпеливо бороться со всеми невзгодами, только бы увидеть плоды своей деятельности. Эти заветы оставались в силе и в более позднее время. Современники хорошо знали «сельского хозяина» Ярославской губернии — Николая Павловича Сабанеева, который всю свою жизнь, несмотря на многочисленные препятствия, работал на земле, используя все самое лучшее, что предлагали зарубежные специалисты, то есть на практике применяя рекомендации аграрной науки.

Из плеяды собирателей и устроителей земель, выдающихся земских деятелей наиболее известен Владимир Павлович Сабанеев, который проповедовал и защищал законность и порядок.

В военные, тяжелые для родины времена род Сабанеевых выдвигал незаурядных деятелей. Во время Отечественной войны 1812 года был очень популярен Иван Васильевич Сабанеев — друг и любимец императора Александра. И. В. Сабанеев, генерал от инфантерии, был главнокомандующим всех южных армий. И на поприще науки оставили Сабанеевы доброй памяти след: Александр Павлович Сабанеев, профессор химии в Московском университете; Дмитрий Александрович, горный инженер, профессор Горного института; Петр Федорович, профессор хирургии в Новороссийском университете; Евгений Александрович, директор школы живописи в С.-Петербурге, профессор истории искусств.

Черта, отличавшая этих людей и руководившая их деятельностью, — любовь к природе, к естественным наукам. Этими же наклонностями обладал и Леонид Павлович.

Находясь постоянно в народной среде, среди истинно русской природы, проникшись народным духом, предки Сабанеева традиционно передавали потомкам способность глубоко вникать в дух народа и его историю, в его нужды и заботы, ценить памятники и предания древности, тонко ощущать красоту родного края. И в Леониде Павловиче воплотился лучшими своими чертами привлекательный образ русского человека со всеми привычными для него представлениями и понятиями. Исконно русские люди, общаясь с ним, всегда чувствовали свое душевное единство с ним, привязывались к нему и любили его. Чуткость, искренность и доброта его были всем известны и облегчали взаимоотношения с народом в его частых и порой далеких экспедициях. Он принадлежал к старинному дворянству и из семейных преданий вынес глубокое чувство патриотизма и национальной гордости, а также такие добрые начала, как любовь к природе, жажду знаний, кротость, простоту и искренность, стремление к правде. С этими задатками вступил он в жизнь и развил их, не растеряв на трудном и тернистом жизненном пути.

Первоначальное образование Леонид Павлович получил в кадетском корпусе в Ярославле, а высшее — в Ярославском лицее и в Московском университете, закончив его кандидатом по естественному факультету.

Литературная деятельность Сабанеева начинается со второй половины 60-х годов XIX в. Изучая фауну Ярославской губернии и собирая естественно-исторические коллекции для Ярославского музея, он, вместе с тем, напечатал ряд статей о фауне Ярославской губернии в «Bullet Natur» и в протоколах Общества любителей естествознания. Перечислим эти статьи: «Краткое наставление к собиранию и сохранению естественноисторических коллекций», «Материалы для фауны Ярославской губернии», «Фауна Ярославской губернии», «Заметка о птицах Московской губернии».

Вскоре Леонид Павлович по поручению Императорского общества испытателей природы, состоявшего при Московском университете, отправился в экспедицию на Урал для исследования его в естественноисторическом плане.

В 1870 г. Леонид Павлович опубликовал сочинение «О фауне позвоночных Среднего Урала», в котором достаточно полно обрисовал Урал. Неутомимый исследователь осветил ранее малоизученную область; для этого ему месяцами приходилось жить в девственных лесах Урала, углубляться в отроги его гор, плавать по его необозримым озерам. Только человек, страстно любящий природу, мог подвергать себя всем тем лишениям и опасностям, которым добровольно, ради науки, подвергался пытливый исследователь. Долго еще в глухих уголках Урала жили трогательные воспоминания о Леониде Павловиче, о нем рассказывали проводники, с которыми он вместе путешествовал.

Об Урале им напечатано множество статей, один перечень которых может показать, какой колоссальный труд проделал молодой, полный свежих сил ученый.

Возвратившись с Урала, Леонид Павлович некоторое время занимает должность секретаря Императорского общества испытателей природы при Московском университете.

В 1873 г. на собственные средства он начал издавать научно-популярный журнал «Природа», пригласив сотрудничать профессора Московского университета Усова.

В тесном сотрудничестве с магистром ботаники А. Н. Петунниковым и академиком Д. Н. Анучиным Леонид Павлович стал выпускать прекрасно оформленные журналы, посвященные природе, рисунки для которых выполнялись за границей. Журнал блистал не только внешним оформлением, но и внутренним содержанием: в нем печатали свои статьи профессора Менделеев, Чистяков, Толстопятов, Столетов, Бредихин, Сеченов, Богданов, Бутлеров, Поляков, Вагнер, А. Сабанеев, Эльпе (Попов) и другие.

Было выпущено 17 томов «Природа», а затем в 1878 г. этот журнал Леонид Павлович объединил с «Журналом Императорского общества охоты», который он также редактировал, и издание стало выходить под общим названием «Природа и охота».

В журнале «Природа» Леонид Павлович напечатал следующие свои сочинения: «Зауральские озера» (1874), «Соболь и соболиный промысел» (1874), «Козуля и козлиный промысел»

(1875), а также ряд монографий: «Глухой тетерев» (1875), «Стерлядь» (1876), «Рябчик» (1876), «Волк» (1878).

Эти монографии по полноте собранного в них материала являются ценным вкладом в зоологическую литературу. По программе, выработанной Л. П. Сабанеевым на основе монографий, писал затем для «Природы и охоты» профессор Московского университета М. А. Мензбир.

Журнал «Природа и охота» впервые начал всесторонне пропагандировать значение охотничьего хозяйства для России, ярко освещать эту важную для государства отрасль, пробуждать к ней живой интерес. Он побуждал русских охотников к настоящей, серьезной деятельности. Л. П. Сабанеев, изучив охотничьи промыслы и ознакомившись с бытом промысловиков, указывал в целом ряде своих сочинений на то, что наша охота и наша богатая фауна заслуживают самого серьезного отношения общества и правительства, так как они имеют весьма важное значение для приумножения национального богатства. Чтобы выработать прочное основание для будущего русской охоты и сохранить национальное богатство — фауну России, Л. П. Сабанеев за два года до объединения журналов «Природа» и «Охота» при содействии Императорского общества охоты, членом которого он состоял, организовал одновременную перепись состояния зверофонда на всем пространстве России.

Идея эта была реализована с помощью Императорского общества. Леонид Павлович выработал программу вопросника и разослал его через Совет общества всем губернаторам и губернским статистическим комитетам. В архивах общества длительное время хранились подлинники этой программы, написанные рукой самого Леонида Павловича, и список тех губернаторов, которым были посланы запросы, написанные им же.

Губернаторы дали более или менее полные отчеты о состоянии охоты в краях и ее нуждах. Эти ответы за личной подписью губернаторов красноречиво свидетельствуют о живейшем интересе и внимании, с которыми отнеслось губернское начальство к возникшей проблеме. Оно тщательно осветило состояние охоты: охрану полезных зверей и птиц, уничтожение хищных. Это было первое столь масштабное исследование охотничьего хозяйства в России по замыслу и программе Леонида Павловича Сабанеева. С этого момента в некоторых губерниях начали ежегодно собирать сведения об охоте.

До того времени почти нигде сведения об охоте не собирались, что и констатировали губернаторы. Тем большее значение имело это первое исследование, что оно было не просто канцелярской отпиской, а живым делом, к которому действительно проявляли интерес начальники губерний, и это не могло не отразиться на качестве самих сведений.

Данные, которые предоставляли губернаторы, Леонид Павлович печатал в редактируемом им журнале.

Таким образом прояснилась картина состояния промыслов, экономического положения охотников и бытовых условий их деятельности. Ясно стало, что всюду, даже в самых отдаленных уголках России, куда еще не дошла культура, количество промысловых и охотничьих животных заметно уменьшилось, и везде причинами этого были губительные способы ведения промыслов, размножение хищных животных, истребляющих полезную дичь. Затем, повсеместно прекращалась псовая охота, чем наносился значительный вред местному населению. Выяснилось также, что и в северных, и в восточных губерниях местное население крайне нуждалось в огнестрельном оружии и в порохе. Для людей, которые с горячей любовью и живейшим интересом относились ко всему, что связывалось с охотой, ясна была настоятельная необходимость оказать помощь населению северных и восточных окраин. Затерянные среди необозримых болот и сплошных лесов, бедные хозяйства крестьян и местных жителей особенно нуждались в помощи, так как для них охота являлась важным подсобным занятием.

Еще до того, как он начал издавать «Природу и охоту», Л. П. Сабанеев обратил внимание на проблему уничтожения хищных зверей, главным образом волков, и написал об этом ряд статей: «Волчий вопрос. По поводу брошюры Лазаревского», «Примечания к статье Лазаревского»; монографию «Волк» и, наконец, в «Природе и охоте» весьма ценное исследование под заглавием «Способы истребления волков».

Во всех этих статьях и монографиях в полной мере представлена биологическая сторона вопроса и в подробностях выяснен и исчерпан вопрос о средствах и мерах по истреблению

волков. Для Леонида Павловича вопрос о хищниках не был вопросом только научной любознательности, а вопросом, который касается строя хозяйственной жизни, экономических интересов. Обезопасить жизнь крестьянина от хищников было его заветной мечтой.

Орнитологией Л. П. Сабанеев занимался с особой любовью. Едва ли найдется другой орнитолог, который не по чучелам в музеях, а в действительной жизни, путем тщательных и долгих наблюдений с таким совершенством познакомился со всем разнообразием птичьего населения страны. В лесу, в поле среди тысяч птичьих голосов он умел различить голос каждой птицы.

Кроме ранее перечисленных сочинений о птицах, Леонид Павлович написал: «Прилет птиц в Подмоскovie», «Весенняя охота на глухаря», монографию «Тетерев-косач».

Обширные коллекции птиц и зверей, которые были собраны Л. П. Сабанеевым, поступили в Ярославский, Екатеринбургский музей и в музей при Императорском Московском университете.

Вопросы птицеводства также интересовали Леонида Павловича. Л. П. Сабанеев устроил в Москве и в С.-Петербурге первые выставки Императорского общества птицеводства, членом которого он состоял.

Ихтиология была самой любимой наукой Леонида Павловича и ей он посвятил много труда. В связи с этим он был страстным рыболовом и до конца своей жизни не бросал удочки. За месяц до смерти, собираясь в Ялту, он мечтал о том, как будет ловить рыбу в море, и за несколько дней до смерти все еще расспрашивал о местах рыбалки, рассчитывая на то, что после выздоровления порыбачит.

В 1874 году Леонид Павлович напечатал в «Журнале Императорского общества охоты» превосходную монографию «Белуга», а в 1875 году он выпустил свой в высшей степени ценный в научном отношении труд «Рыбы России. Жизнь и ловля пресноводных рыб» (Москва, 1875).

В 1876 году он напечатал в «Природе» монографию «Стерлядь». В этом же году им изда ны отдельно «Таблицы для определения родов и видов пресноводных рыб, встречающихся в России».

В 1885 году был издан «Рыболовный календарь», вошедший в приложение к охотничьему календарю. Затем им были напечатаны: «Хариус» («Природа и охота», 1889, V, 1861—76), «Лосось» («Природа и охота», 1892, VI, 1864—91), «Налим» («Природа и охота», 1889, 1—30), «Угорь» («Природа и охота», 1889, XI, 11—16), «Заметки москворецкого рыболова» («Охотничья газета», 1889, 425, 477, 451 и 474), «Ловля щук» («Природа и охота», 1896, XI, 44—68; XII, 1—23), «Ужение линей» («Охотничья газета», 748, 680).

В 1882 году Л. П. Сабанеев издал вторым изданием полностью переработанный и измененный труд, не имеющий себе равного и за границей, — «Рыбы России» в двух больших томах. Это произведение остается единственным в своем роде. Оно, несомненно, приобрело значение классического труда.

Член Государственного Совета, временно бывший министром земледелия и государственных имуществ, Вешняков высоко оценил научное значение трудов Леонида Павловича по ихтиологии, помимо всего прочего, ставя ему в заслугу и широкое распространение знаний по ихтиологии среди русского общества. Это полностью соответствует действительности. Л. П. Сабанеев работал над тем или иным вопросом не потому, что тот случайно заинтересовал его, а всегда руководствуясь главной идеей — как можно полнее изучить то, что действительно важно и полезно, и, изучив, сделать знания достоянием масс. Форма его трудов никогда не была громоздкой или нечеткой, они всегда отличались ясностью, простотой, краткостью и силой выражения.

В области ихтиологии Леонидом Павловичем собраны также богатые коллекции, переданные им в Московский политехнический музей и Императорское общество акклиматизации животных и растений, которое наградило его золотым жетоном «За обогащение коллекции общества». Леонид Павлович состоял почетным членом Общества рыболовства в Москве. Первую и вторую выставку рыболовства в Москве Л. П. Сабанеев организовал сам и таким образом положил начало рыболовным выставкам в столице. Устраивая эти спортив-

ные выставки, Леонид Павлович всегда имел целью способствовать тому, чтобы техника правильного ужения, усовершенствованные орудия лова и разнообразные снасти стали бы достоянием не отдельных лиц, а всех рыболовов.

Он стремился к еще более широкому распространению усовершенствованных снастей и орудий лова. Общение с ним во время рыбной ловли было лучшей школой рыболовной техники. Известные москворецкие рыболовы с благодарностью вспоминают, как Леонид Павлович во время лова рыбы сообщал в каждом конкретном случае массу сведений о жизни и привычках рыб, о свойствах дна, о виде пищи — все, что нужно принимать во внимание во время ловли.

В 1897 году Леонид Павлович по поручению министерства земледелия и государственных имуществ приступил к составлению «Указателя всей русской литературы по ихтиологии».

Эта обширная работа была в рукописи почти доведена до конца и представляет уникальный по полноте библиографический труд.

Много сил Леонид Павлович отдал кинологии. В 1878 году в «Журнале Императорского общества охоты» он поместил статью об интересовавших в то время охотников маркловских собаках — «Происхождение маркловских собак» (VII, 71).

В 1878 году он устроил первую в С.-Петербурге выставку собак и в журнале «Природа и охота» поместил статью «Выставка собак с.-петербургского Общества любителей охоты» (IV, 1897—107; V, 180—203). Затем в том же году напечатал статью «Как устраивать выставки собак и как производить экспертизу».

Организация всех выставок Императорского общества в Москве также проводилась Леонидом Павловичем.

В 1894 году он приступил к задуманному им сочинению «Собаки». С этой целью он собрал литературу по данной тематике на основных европейских языках, всю русскую литературу и вступил в переписку со всеми выдающимися охотниками империи. Таким образом, им был подготовлен обширнейший материал. Выпущенный в 1896 г. первый том «Собаки легавые» представляет по полноте и по глубине исследования единственный труд такого рода не только в русской, но и в западноевропейской литературе. Материал о борзых и охотничьих собаках Леонид Павлович не успел издать отдельной книгой, но законченные статьи печатались в «Природе и охоте» и «Охотничьей газете» в 1896 и в 1897 годах. Болезнь и смерть не дали окончить этот обширный труд, который в окончательной обработке представлял бы самую полную в мировой научной литературе работу о собаках.

Если Л. П. Сабанеев принимался за дело, то выполнял его с блеском. Примером этого могут служить такие его труды, как «Библиографический указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания», изданный в 1884 году.

Труд этот удостоен большой золотой медали Императорского общества акклиматизации как труд, исключительный по своей полноте.

Особой популярностью по справедливости пользовался «Охотничий календарь. Справочная книга для ружейных и псовых охотников». В этой книге целые разделы представляют собой самостоятельные научные изыскания, а вся она имеет славу классического произведения.

Следует отметить еще следующие сочинения: «Изменения в фауне позвоночных животных средней России», «По поводу 4-го издания книги Л. В. Вакселя», «Медведи и медвежий промысел на Урале», «Список книг и брошюр охотничьего содержания», «Лось и добывание его в Пермской губернии», «Призовая стрельба в Москве».

Отдавая дань своему роду, всегда стремившемуся к хозяйственной деятельности, Л. П. Сабанеев в 1892 году приступил к изданию журнала «Домострой» по программе, представлявшей для современников большой интерес и новизну, но, к сожалению, журнал выходил всего два года и публикация его прекратилась из-за нехватки средств.

Всего Сабанеев отредактировал около 300 книг ежемесячного журнала и 600 номеров еженедельного издания.

За свои ученые труды Л. П. Сабанеев был избран действительным членом следующих обществ:

Императорского общества испытателей природы;

Императорского русского общества акклиматизации животных и растений;
Императорского русского географического общества;
Петербургского общества естествоиспытателей;
Императорского общества любителей естествознания;
Екатеринбургского общества испытателей природы;
Общества для исследования Ярославской губернии в естественноисторическом отношении.

Почетным членом Л. П. Сабанеев состоял в следующих обществах:
Обществе любителей птицеводства;
Обществе любителей рыболовства;
Московском обществе любителей правильной охоты;
Эстляндском обществе любителей охоты;
Новгородско-Тверском отделе Императорского общества охоты;
Харьковском обществе любителей охоты;
а также был неперменным членом Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты.

Как организатор обществ Сабанеев был незаменим. Своей необыкновенной доброжелательностью и искренностью, ясным осознанием задач и практической жизненностью планов он действовал объединяющим образом на самые разрозненные элементы и умел создавать целое и воодушевлять его к действию. Л. П. Сабанеев содействовал образованию первых отделов Императорского общества; далее, он создал Общество любителей рыболовства, Общество любителей птицеводства, наконец, им учрежден Русский охотничий клуб. Сама идея создания клуба возникла у Леонида Павловича в редакции «Природы и охоты» на одном из собраний сотрудников.

Общая формулировка этой идеи была поручена А. М. Ломовскому, который представил Леониду Павловичу заметку «Мечта».

Вскоре этот проект, переработанный Сабанеевым при помощи генерала Соболева в устав, благодаря необычайной энергии все того же Л. П. Сабанеева удалось претворить в жизнь.

В 1890 году охотники во всех концах России чествовали двадцатипятилетие редакторской и издательской деятельности Леонида Павловича, на что он в самых теплых выражениях отвечал на страницах «Охотничьей газеты». Московские охотники поднесли ему прекрасный адрес следующего содержания:

«Леониду Павловичу Сабанееву от русских охотников. Глубокоуважаемый Леонид Павлович! Высоко ценя неустанные труды Ваши по редактированию и изданию журнала “Природа и охота”, мы рады случаю выразить Вам по поводу Вашей двадцатипятилетней деятельности наше глубокое уважение за плодотворное и нелицеприятное служение делу охоты».

В 1898 году охотники, собравшиеся на Всероссийский съезд в Москве, поздравили Леонида Павловича, уже лежавшего в постели, с 20-летием журнала «Природа и охота». Ему был подарен великолепный серебряный чайный прибор с надписью на ларце:

«Глубоко чтимому Леониду Павловичу Сабанееву от товарищей, учеников, сотрудников и друзей-охотников на добрую память о съезде охотников и 20-летию журнала “Природа и охота”».

Всесторонняя энциклопедическая подготовка Л. П. Сабанеева, обширная эрудиция в сочетании с высокими душевными качествами ставили его на недосягаемую высоту.

Редакция «Природы и охоты» и «Охотничьей газеты» была местом и центром, которые объединяли единомышленников Леонида Павловича во всех концах России. Сюда обращались за советами, указаниями и с просьбами не только власть имущие, стоящие у кормила власти, но и простые люди, добывающие себе хлеб насущный тяжелым трудом.

Промысловики-охотники, торговцы дичью, птицеловы, кустари, звероловы из далекой тундры и лесов несли в редакцию свои бытовые и охотничьи нужды. Сюда же шли запросы и просьбы о соответствующих указаниях и советах от ученых комитетов министерств, губернаторов, земств, земских начальников, военного начальства. Редакция была центральным бюро, куда стекались и откуда расходились многообразные сведения, касающиеся охотничьего хозяйства России.

Л. П. Сабанеева по вопросам урегулирования охотничьих промыслов приглашали в Совет министра государственных имуществ, а в последние годы своей жизни он был постоянным членом комиссии по пересмотру законов об охоте под представительством великого князя Сергея Михайловича.

Прилагая много труда и средств к издательской работе, Леонид Павлович был счастлив, что журналы «Природа и охота» и «Охотничья газета» выписывались Государем Императором и великими князьями, и по праву гордился, что в «Природе и охоте» и «Охотничьей газете» сотрудничают великие князья.

В семейной жизни Леонид Павлович нашел себе исключительную по преданности и чувству долга, по богатству и высоте душевных качеств спутницу, которая не только всецело посвятила себя воспитанию и образованию их сыновей Бориса и Леонида, но и нашла время для редакторской работы, приняв на себя тяжелую и ответственную обязанность литературной обработки статей, печатавшихся в «Природе и охоте». За двадцать лет она отдала столько энергии, таланта и любви, так часто поднимала дух Леонида Павловича в тяжелые моменты, что имя ее неразрывно связано с журналом «Природа и охота». Ею всегда руководили самые чистые и самоотверженные побуждения, благодаря чему она подняла репутацию журнала на такую высоту, что публикация в нем делала честь любому писателю.

Научные занятия Леонида Павловича, его общественная деятельность сменялись отдыхом на лоне природы. Он страстно любил рыбалку и посвящал ей иногда целые недели и месяцы подобно тому, как до восьмидесятых годов он посвящал много времени охоте, главным образом для сбора научных данных.

Постоянно общаясь с природой, Леонид Павлович сохранил удивительное равновесие и гармонию душевных сил, умел чутко относиться к духовной жизни других и, что самое главное, уважать их мировоззрение.

Леонид Павлович очень ценил общение с такими своими друзьями, как профессора Усов, Шереметев, Чертков, А. М. Ломовский, князь А. А. Ширинский-Шихматов, Н. С. фон Риттер, А. А. Ланской, М. В. Андреевский, А. А. Евсеев и др., отношение к которым было проникнуто особой задушевностью и теплотой.

Мысли об охоте они высказывали искренне и были строги в суждениях, сознавая, что охотничье дело — дело важное, в которое надо вкладывать всю душу.

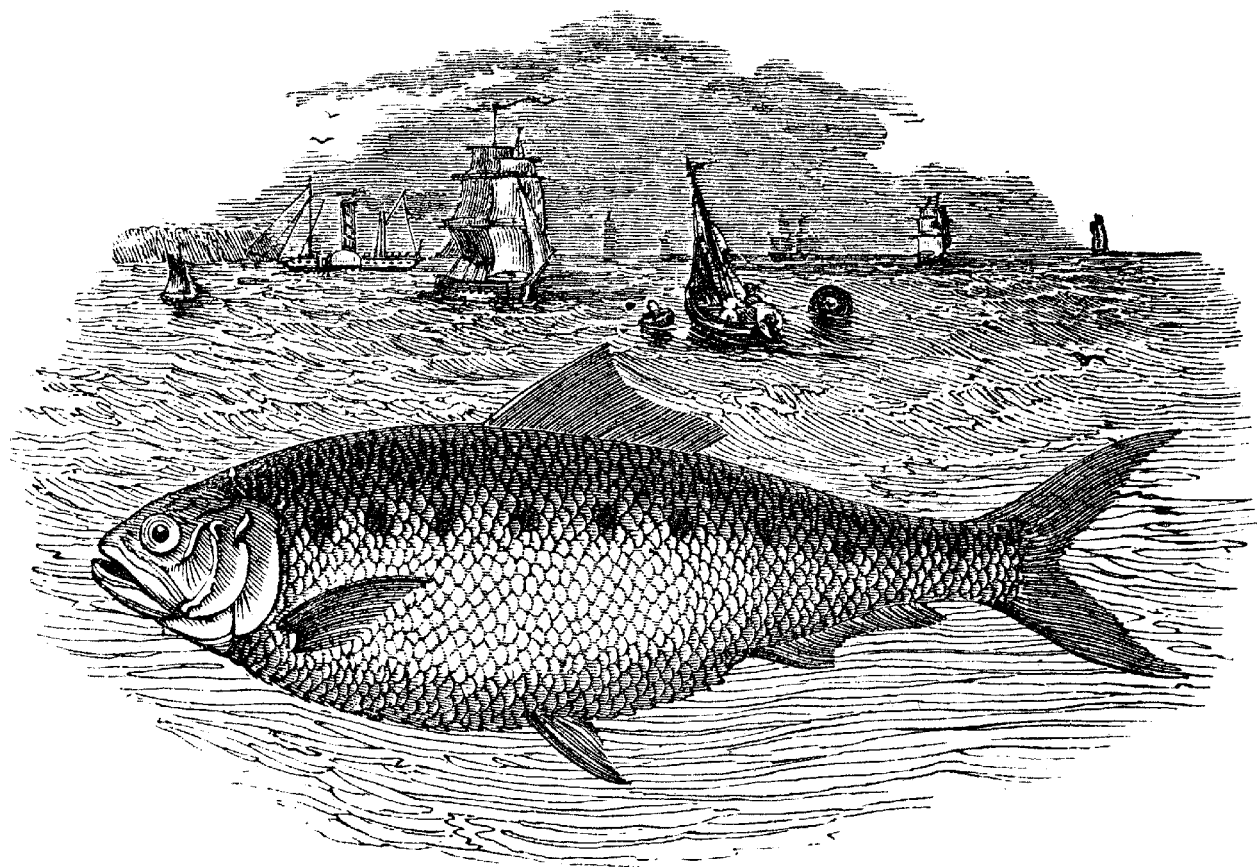
Л. П. Сабанеев страдал бронхитом в течение десяти лет и совсем не обращал внимания на привычную и почти не беспокоящую его болезнь. Между тем болезнь, распространяясь все глубже и глубже, к нижним долям легких, поразила их. Началось хроническое воспаление легких, к которому присоединились болотная лихорадка и плеврит.

Больной слег в постель в мае 1897 года. Затем ему стало немного легче — он вставал, но недуг снова одолевал его. Доктора, лечившие его, вместе с профессором Остроумовым настоятельно и категорично высказались за его отъезд в Крым, куда больной ехать не хотел. Однако, подчиняясь требованию доктора, Л. П. Сабанеев в конце концов переехал в Ялту, где силы совсем оставили его и он стал быстро угасать. Туберкулез и рак желудка, по мнению врача, лечившего его в Ялте, быстро унесли больного в могилу.

Так закончилась жизнь человека, обладавшего огромной духовной силой.

28 марта его опустили в могилу на Аутском кладбище в Ялте. Там он лежит под ветвями густо разросшегося векового дуба, и его окружает чудесная природа, которую он любил, которую он учил любить и изучению которой посвятил всю свою жизнь. По инициативе великого князя Сергея Михайловича была открыта подписка на памятник Леониду Павловичу Сабанееву. Заботы и труды по установке памятника взял на себя князь А. А. Ширинский-Шихматов.

Н. В. Туркин



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ



ОКУНЬ

Perca fluviatilis L.



та всем известная рыба вместе с плотвой принадлежит к самым многочисленным обитателям наших пресных вод: всюду — в реках и речках, озерах, даже непроточных прудах с достаточно свежей водой — окунь водится в изобилии.

Некоторые озера даже заселены одной этой рыбой, и она водится как в солоноватых озерах Киргизских и Зюнгарских степей,

так и в пресноводных частях Каспийского и Аральского морей, в речных лиманах Черного моря и поблизости этих лиманов, в Финском заливе и на мелководье Балтийского побережья (о-в Эзель), ее не бывает только в горных быстро текущих ручьях.

Окунь встречается во всей Европе (кроме Испании) до 69° с. ш., на Кавказе (кроме бассейна Куры), в Туркестанском крае (в Аральском море и в низовых частях Сырдарьи и Амударьи), в большей части Сибири, до бассейна Лены, по-видимому, и в озере Байкал (Георги). Всего обыкновеннее он в Средней и Южной России и Средней Сибири, а в северных реках, например в Печоре, уже довольно редок; на Енисее, ниже Туруханска, он не встречается. Озера с чистой водой составляют любимое место пребывания окуня, и в них он лучше всего размножается.



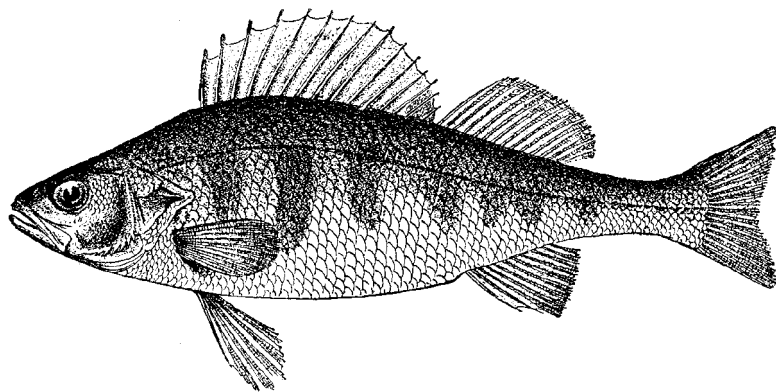
По своему складу и цвету тела окунь легко отличается от всех других наших рыб. Туловище его довольно широко, особенно у крупных окуней, и несколько горбато; спина темно-зеленая, бока зеленовато-желтые, брюхо желтоватое; поперек всего тела тянутся 5—9 поперечных темных полосок, которые делают его очень пестрым; в некоторых случаях эти полоски заменяются темными, неправильными пятнами. Кроме того, хвостовой плавник, особенно в нижней своей части, заднепроходный и брюшные плавники ярко-красного цвета; грудные плавники желтые, первый спинной плавник сизый, с большим черным пятном на конце, второй — зеленовато-желтый. Глаза оранжевые.

Цвет окуня зависит, как у большинства рыб, от качества воды, а еще более от цвета грунта. Поэтому окуни в прозрачной воде со светлым песчаным или глинистым дном очень светлы, иногда даже без черного глазка на спинном пере и с малозаметными поперечными полосками. Наоборот, в лесных озерах с черным тинистым дном они имеют более темные полосы, более темную спину и ярко-желтое брюхо.

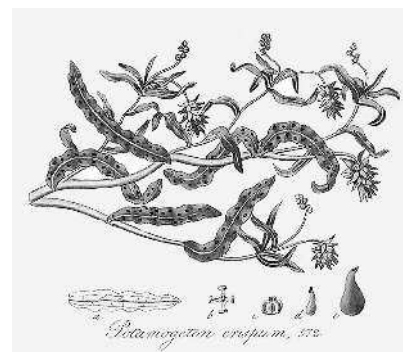
В некоторых местностях (как, например, в Сенежском озере, Московской губернии) окуни имеют даже золотистые жаберные крышки. Кроме того, следует заметить, что молодые окуни до двухлетнего возраста одноцветнее достигших половой зрелости и что самые крупные сравнительно темнее.

На жаберных крышках находится по одному острому шипу, которые очень больно колются и даже могут причинить опухоль и легкое воспаление. Рот очень велик, вооружен многочисленными, но очень мелкими зубами.

Смотря по величине, а также времени года, окунь держится в более или менее глубоких местах реки или озера. Летом мелкие и средние выбирают своим местопребыванием заводи, курьи, поросшие водяными растениями (лопухами, горошницей — *Potamogeton*, камышом и тростником), которые служат им также засадой при ловле мелкой рыбешки, и вообще держатся на большой глубине, но осенью выходят на более открытые места. Крупные же окуни постоянно живут на глубине — в омутах, ямах — и выходят оттуда только по утрам и под вечер. В Фин-



Окунь

Горошница (*Potamogeton*)

Обыкновенная величина окуня не превышает 800—1200 г.

В весьма редких случаях он достигает у нас 2—2,5 кг и только в больших озерах, например Онежском, попадаются 3,2-килограммовые, а в Чудском даже 4-килограммовые окуни.

Но в реках и озерах Западной Сибири подобные гиганты не составляют уже очень большой диковинки, и в озерах Екатеринбургского уезда в настоящее время попадаются громадные окуни в 4—4,8 кг.

Впрочем, крупные окуни вовсе не так велики, как бы следовало ожидать, что зависит от того, что они растут более в толщину и вышину, нежели в длину.

Они почти никогда не бывают более 54 см, но зато толщина их в спине простирается иногда до 18 см, а вышина до 27 см.

Чтобы достичь таких громадных размеров, окунь должен прожить не менее, а может и более 10 лет.

Отряд окунеобразных объединяет 20 подотрядов. Его представители появились на Земле в верхний меловой период.